Князь Цзинь лично распахнул дверь во внутренние покои и приветливо пригласил войти Чжан Чжицю.

Тот осмотрелся и сказал:

- Я хочу проделать юной леди иглоукалывание, поэтому попрошу князя и юного господина не мешать.

- Ладно, ладно! - князь Цзинь и Сяо Хуань покинули внутренние покои, закрыли дверь и оставили внутри Чжан Чжицю и принцессу.

- Отец, кто это такой? - спросил Сяо Хуань, кивнув в сторону Е Цинчэня.

Улыбка на лице князя Цзиня внезапно угасла, и он холодно фыркнул.

- Шарлатан, который не представляет себе масштабов мира, ещё смеет утверждать, будто только он может излечить болезнь юной леди!

- Ну и хвастовство! - резко сказал евнух Чэнь. - Позже мастер Чжан вылечит молодую леди, и он сам в этом убедится!

Сяо Хуань обратился к Сяо Хэну с упрёком.

- Третий брат, ты уже не молод, почему до сих пор такой нетерпеливый и безрассудный? Неужели ты на самом деле веришь, что этот щенок способен вылечить твою сестру? Разве это не глупо? Отец же из-за тебя рассердится.

Сяо Хэн опустил голову и сказал:

- Я знаю, что был не прав, брат!

Хотя он признал свою ошибку, но тон его был сухим, и очевидно, что старший брат его не убедил.

Затем Сяо Хуань обратился к князю Цзиню и сказал:

- Отец, третий брат действует исключительно во благо сестры, так что не вините его.

Князь Цзинь кивнул и сказал:

- Ты должен знать общие принципы и действовать безопасно. Я очень тобой доволен! Хэн-эр юн, и тебе следует больше с ним заниматься в будущем.

Но этот человек, что это за нахал, явившийся во дворец, чтобы обманывать нас? Как я могу легко отпустить его?

В этот момент из внутренних покоев донёсся вопль принцессы.

- Юэ-эр, Юэ-эр, ты очнулась?

Князь Цзинь и старший сын Сяо Хуань в изумлении посмотрели друг на друга и бросились внутрь.

Они только зашли в дверь, как Чжан Чжицю открыл им её навстречу и оставил стоять на

пороге.

- Юная леди только что очнулась, её нельзя волновать. Князю и юному господину пока не стоит заходить и мешать, пусть принцесса пробудет рядом с ней одна, - сказал Чжан Чжицю.

Оба они заглянули внутрь и услышали тихий голос Сяо Юэ, доносящийся из постели.

- Мама!

Князь Цзинь от волнения прослезился. Он крепко сжал руку Чжан Чжицю и сказал дрожащим голосом:

- Чудесный лекарь, господин Чжан, вы действительно чудесный лекарь!

Евнух Чэнь выступил вперёд и сказал:

- Поздравляю, ваше величество!

Князь Цзинь кивнул и сказал:

- Спасибо вам огромное, евнух Чэнь. Спасибо и вам, господин Чжан!

Евнух Чен улыбнулся и сказал:

- Ваше величество, не стоит быть со мной столь вежливым. По логике, если местный лекарь счел бы, что юная леди здорова, князю следовало бы обратиться за помощью в столицу. Во дворцовом госпитале трудятся медики со всей страны. Те, кого отобрали наверх, разумеется, превосходят местных лекарей, так отчего же до сих пор тянули время?

Князь Цзинь вздохнул и печально сказал:

- Ах, разве я не знаю, что дворцовые медики искусны в своём деле? Но...

Он вздохнул и перестал говорить.

Затем он улыбнулся и сказал:

- Неважно, в любом случае, на этот раз вы, тесть, очень мне помогли, и я вам буду очень благодарен!

Чжоу Чэнцюань воспользовался случаем, чтобы польстить князю.

- Великолепно, юная леди выздоровела, и князь наконец-то избавится от тяжкого груза на сердце. Усердие старшего сына в этот период, наконец, не пропало даром!

Князь Цзинь счастливо кивнул и сказал Сяо Хуаню:

- Хуань-эр не только спас свою сестру, но и познакомился с таким человеком, как евнух Чэнь. Воистину великое благословение для нашего княжеского дворца Цзинь!

И евнух Чэнь, и Сяо Хуань с гордостью посмотрели друг на друга.

Чжан Чжицю достал перо и бумагу, написал рецепт, передал его князю Цзиню и сказал:

- Князь должен взять по этому рецепту лекарства, сварить их для юной леди и давать ей

трижды в день, а в течение трёх месяцев она полностью восстановится.

"Благодарю вас, господин Чжан!" — поклонился Цзинь Ван и взял рецепт с уважением.

Е Цинчень холодно улыбнулась и сказала громко: "Три месяца? Господин Чжан слишком самоуверен! Если мисс сможет протянуть час, то я напишу своё имя наоборот".

Услышав это, все в комнате были шокированы и рассержены.

"Что ты сказала?" — Цзинь Ван был в таком гневе, что его борода дрожала.

Сунь Хэчунь торопливо ткнул его в спину и сказал: "Можешь ты заткнуться? Ты и правда хочешь, чтоб меня убили?"

Е Цинчень осталась невозмутимой и продолжила: "Мастер Чжан использовал иглоукалывание, чтобы насильно открыть меридианы молодой мисс, но не удалил повреждения. Это истощило и без того малую энергию молодой мисс и заставило её проснуться, что пошло только во вред. Молодая мисс в это время, хотя и очнулась, но всё ещё находится в состоянии возвращения к прежнему состоянию. В течение часа у неё пойдёт кровь изо рта и покинет жизнь!"

"Наглость! Наглость!"

Цзинь Ван был вне себя от ярости и ударил по столу.

"Сюда, утащите этого сумасшедшего и забейте насмерть палкой!"

Евнух Чень и Чжан Чжицю покачали головами и рассмеялись, на их лицах было выражение насмешки.

Сяо Хуань злорадствовал.

Сяо Хэн понимал, что в очередной раз разочаровал отца, поэтому повернулся к нему спиной и сделал вид, будто зол.

Сунь Хэчунь понимал, что не избежать ему быть причастным к этому делу. Его лицо побледнело от страха, но он растерялся.

Сразу же зашли шесть охранников, окружили Е Цинчень и обнажили мечи.

Е Цинчень совсем не испугалась и холодно сказала: "Ваше Величество, я сейчас в ловушке во дворце и вряд ли смогу улететь. Если вы хотите меня убить, то зачем торопиться?"

Если вы сейчас убьёте меня, разве не пожалеете, если мои слова окажутся правдой? Вы разве забыли, что во всём мире только этот молодой мастер может излечить болезнь молодой мисс?"

"Хм!" — рявкнул Цзинь Ван, — "Невежественный болван, ты смело явился сюда, чтобы обмануть, и осмелился оклеветать медицинские способности мастера Чжана и проклясть молодую мисс злобными словами. Я не позволю тебе жить ещё секунду!"

Услышав о происходящем снаружи, принцесса торопливо вышла и обратилась к Цзинь Вану: "Ваше Величество, разве это не всего на час? Почему бы не подождать, на всякий случай, если он говорит..."

Цзинь Ван выглядел недовольным и перебил: "Ты тоже веришь этому парню с безбородым ртом?"

Принцесса умоляла: "Речь идёт о жизни и смерти Юээр. Я скорее поверю, что это существует, чем не существует!"

Евнух Чень улыбнулся и сказал: "Господин мой, беспокойство принцессы можно понять. Речь всего об одном часе, почему вы так нетерпеливы? Я не против подождать ещё немного, чтобы мистер Е убедился!"

"Хорошо!" — сказал Цзинь Ван, — "Тогда даю тебе пожить ещё час!"

В этот момент неожиданно вошёл юноша, который был удивлён, увидев в комнате столько людей.

Цзинь Ван удивлённо сказал: "Шэнэр вернулся!"

Оказалось, это был второй молодой мастер Сяо Шэн.

За ним был старик лет семидесяти. Он был худощав и седовлас, но его лицо было румяным, и он был бодр.

"Отец, сестра... мою сестру спасли!" — сказал Сяо Шэн, не скрывая волнения.

Цзинь Ван понял, что тот имел в виду, удивлённо посмотрел на старика и сказал: "Неужели этот благородный старец — всемирно известный целитель, господин Хуа?"

Старец приветствовал его и сказал: "Встречался с господином Цзинем в Хуа Цюэ Цзин. Слово "целитель" — это насмешки излишне любопытных стариков на свете. Я и правда не смею всерьёз это принимать!"

Когда все присутствующие услышали, что это Хуа Цюэ Цзин, то сразу же встали, преисполненные благоговения. Даже евнух Чень, до этого стоявший выпрямившись, поднялся, чтобы поприветствовать его.

Чжан Чжицю сказал с волнением: "Я много лет занимаюсь медициной и восхищаюсь именем целителя. Сегодня я удостоился счастья увидеть господина Хуа. Я уже ни о чём не сожалею в этой жизни!"

Хуа Цицзин сказал со смиренным лицом: «Дело всей моей жизни было искать и исцелять трудные и сложные болезни в мире, а также записывать свой опыт и уроки в медицинские книги, чтобы будущие поколения могли к ним обратиться. На этот раз я услышал, как второй молодой господин подробно описал болезнь молодой леди, и старик очень хотел прийти и узнать. Не прошу награды, просто хочу ещё одну запись в медицинской книге. Если не смогу спасти вас, пожалуйста, не обижайтесь!».

Князь Цзинь неловко сказал: «Господин Хуа всю свою жизнь стремился возродить профессию врача и принести пользу будущим поколениям. С такой моральной чистотой он достоин звания Целителя! Я действительно очень им восхищаюсь. Однако придворный лекаря только что, господин Чжан, уже поставил диагноз и вылечил мою дочку. Сейчас с ней все в порядке».

«О-о?» — Хуа Цицзин посмотрел на Чжан Чжицю и кивнул, выражая восхищение.

Второй молодой господин Сяо Шэн выглядел разочарованным. Он не ожидал, что поторопится, а старший брат его опередит.

«Ваше Высочество, могу ли я пойти и ещё раз измерить пульс у молодой леди? Иначе эта поездка будет напрасной!».

«Конечно!» — радостно сказал князь Цзинь.

Чжан Чжицю также сказал: «Мои медицинские навыки поверхностны, и в процессе диагностики и лечения могут быть какие-то упущения. Господин Хуа хотел бы добавить, что это пойдёт на пользу леди, а для меня это также будет прекрасная возможность для обучения!».

Князь Цзинь и принцесса провели Хуа Цицзина во внутреннюю комнату будуара.

Старший сын Сяо Хуань посмотрел на Е Цинчэня и с улыбкой сказал: «Я думал, что проживу ещё час, но тут пришёл господин Хуа. Похоже, у тебя больше нет времени. Пока у тебя ещё осталось дыхание, если у тебя есть какие-то последние слова, говори их скорей. Бар!».

Е Цинчэнь проигнорировал его и посмотрел на Сунь Хэчуня, который съёжился в углу, побледнев и дрожа, и сказал: «Чего ты боишься? Я же сказал тебе, что только я в мире могу вылечить эту болезнь, молодая леди. Ты должен мне верить!».

Сунь Хэчунь закатил глаза, в его взгляде промелькнула злоба, как будто он хотел наброситься на него и укусить пару раз: «Перестань говорить, ладно?».